

Т. А. Козлова (г. Минск, Беларусь)

**ПРИЗНАК ‘РЕЛИГИОЗНОСТЬ’
В СЕМАНТИКЕ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ**

В статье на основании данных этимологических словарей устанавливается взаимосвязь английских, белорусских и русских наименований моральных качеств и экстралингвистической области «Религия». Данная связь проявляется в признаках мотивации, положенных в основу наименований моральных качеств. Установлено, что при функционировании лексем в тексте происходит актуализация семантического признака ‘религиозность’, а также семантическое развитие наименований моральных качеств.

Ключевые слова: *наименования моральных качеств, сема, сопоставительное языкознание, семантика, признак мотивации.*

T. Kazlova (Minsk, Belarus)

The article focuses on the relationship of English, Belarusian and Russian names of moral qualities and extralinguistic area “Religion” on the basis of the etymological dictionaries. The connection is manifested in the motivation markers

of the names of moral qualities. It is established that when a lexeme functions in the text, the semantic feature of ‘religiosity’ is revealed as well as the semantic development of the names of moral qualities.

Key words: *names of moral qualities, seme, comparative linguistics, semantics, motivation marker.*

Источником происхождения и основного содержания понятий *мораль* и *нравственность* являются 10 канонических заповедей всех христианских вероучений [1, с. 775–776]. Изучение взаимодействия лингвистических и экстралингвистических, религиозных, факторов в семантике наименований моральных качеств в английском, белорусском и русском языках возможно в связи с тем, что в странах, где сопоставляемые языки репрезентируют титульную нацию, христианство является доминирующей религией.

Сопоставительное изучение признаков мотивации, положенных в основу наименования моральных качеств в английском, белорусском и русском языках, позволяет выявить, какие из них при общности христианского учения и христианских заповедей являются общими, а какие – культурно-специфическими. Особый интерес при таких исследованиях представляет не абсолютное совпадение признаков мотивации, а их принадлежность одной и той же или близкой области внеязыковой действительности. На основе данных этимологических словарей [2; 3; 4] выявлены следующие особенности признаков мотивации, положенных в основу наименований моральных качеств.

Для наименований моральных качеств в английском языке характерна фиксация идеи духовности, представленной корнями германского и романского происхождения: *-soul-*, *-anima-*, *-spirit-* (*soullessness* ‘бездуховность’; *animosity* ‘враждебность / уст. смелость’, *magnanimity* ‘великодушие’, *pusillanimity* ‘малодушие’; *spirituality* ‘духовность’). В соответствии с христианским учением душа является самым ценным, что есть у человека: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою» (Мф 16:26) [5]. Кроме корня *-god-* ‘бог’, присутствующего в наименованиях таких моральных качеств, как *godliness* ‘набожность’, *ungodliness* ‘безбожность’, зафиксирован антонимичный корень *-devil-* ‘дьявол’ (*daredevilry* ‘храбрость и бесшабашность’), не представленный в белорусском и русском языках. Идея святости обнаруживается в английском языке в семантике лексем *holiness* ‘святость’, *sacredness* ‘священность’, *sanctimoniousness* ‘ханжество’, *sanctimony* ‘ханжество / уст. набожность’, *sanctity* ‘святость’, *saintliness* ‘святость’, *self-sacrificingness* ‘жертвенность’. Немногочисленны лексемы, восходящие к идеи греховности (*impeccability* ‘безгрешность’, *sinfulness* ‘греховность’, *sinlessness* ‘безгрешность’, *viciousness* ‘порочность’). Христианское учение о необходимости верить и надеяться зафиксировано в значении следующих лексем: *faithfulness* ‘верность’, *trustiness* ‘верность, надежность’, *infidelity* ‘неверность’, *perfidiousness* ‘вероломность’ и др.

В белорусском языке у ряда лексем также отмечается указание на наличие или отсутствие, а также физические параметры *души* (*велікадушнасць*, *маладушнасць*, *слабадушнасць* и др.). Поскольку сама лексема *душа* этимологически восходит к слову *дух*, то в данную группу единиц включены лексемы *духойнасць*, *бездухойнасць*. При этом прямое апеллирование к высшей силе представлено как посредством корня *-бож-* (*набожнасць*), так и фиксацией имени сына Бога Иисуса (*езуіцтва*). Идея важности *веры* и *надежды* сохранилась во внутренней форме лексем *вераломнасць*, *нядобранадзейнасць* и др. Несоответствие нормам морали и нравственности зафиксировано в этимологической семе ‘грех’ (*бязгрэшнасць*, *нявіннасць*, *рашуучасць*, *нерашуучасць*).

Связь с духовным началом характерна и для внутренней формы единиц русского языка (*простодушие*, *простодушиность*, *криводушие*, *прямодушие* и др.). Указание на высшую силу в русском языке представлено лексемой *набожность*, а также дублетными единицами *иезуитизм*, *иезуитство*. Общее в этимологии наименований моральных качеств сопоставляемых языков заключается в наличии заимствованных лексем, изначально называвших полубога – *heroism* ‘героизм’, *герайнасць*, *героизм*. Идея святости зафиксирована во внутренней форме слова *святасць* в белорусском языке и соотносительной лексемы *святость* в русском языке. Идея веры и надежды зафиксирована во внутренней форме ряда единиц русского языка (*вероломность*, *неверность*, *самонадеянность* и др.), а идея греховности представлена в большем количестве единиц в русском языке (*непогрешимость*, *нерешимость* и др.) по сравнению с английским и белорусским языками.

Интерпретация значения слова с помощью обращения к тексту означает учет экстралингвистической информации, так как на сочетаемость лексем влияет природа референта [6, с. 86–92]. При функционировании в тексте происходит актуализация потенциальных сем, присущих семантике языковой единицы, однако не зафиксированных в толковых словарях ввиду ограниченности представляющей там информации. Контекстный анализ наименований моральных качеств позволяет установить связь с религиозной сферой, которая отмечается в выражениях, фиксирующих апелляцию к богу, а также к вере и надежде: *gentleness isn't Christian* ‘мягкость не христианское качество’ (G. Greene. A Burn-Out Case) [7], *there is a grace of the gods which sends goodness* ‘милость богов посыпает нравственность’ (I. Murdoch. The Nice and the Good) [7]; *духоўная скнарнасць* (А. Бароўскі. Тры елкі дзяцінства) [8], *боская یярпілівасць* (А. Адамовіч. Хатынская аповесць) [8]; *доброта* людей вне религиозного и общественного добра (В. Гроссман. Жизнь и судьба) [9], безнадёжная *решимость* (Г. Медынский. Честь) [9]. Указывается на соответствие религиозным правилам поведения: *There was a careless magnanimity about them both, something too of the bounty of those who might have been magnificent sinners deciding for righteousness* ‘Беспечная широта души их обоих представляла собой что-то, свойственное щедрости тех, кто был, возможно, поразительным грешником, рассуждающим о праведности’ (I. Murdoch. The Nice and the Good) [7], *a rather severe Christian woman who admired a sense of responsibility in others* ‘достаточно суровая

христианка, которая восхищалась чувством ответственности у других' (Р. Pope. The Rich Pass by) [7]; *не вельмі верыць у ішчырасць папоўскага* ўчынку (І. Мележ. Подых навальніцы) [8], *хрысціянская*, чалавечая ці якая яничэ *там міласэрнасць* гэтай цёткі-пападдзі (В. Быкаў. Кар'ер) [8]; склонен к какой-то странной *религиозной покорности* (В. Гроссман. Жизнь и судьба) [9], *безграничное милосердие Бога* (В. Войнович. Замысел) [9], *произнесла со светской небрежностью* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль) [9], *в этой ангельской кротости* (Ю. Бондарев. Берег) [9].

Развитие вторичной семантики у аксиологической лексики, к которой относятся наименования моральных качеств, представляет собой одно из направлений в изучении взаимодействия данных единиц с другими лексико-семантическими объединениями. Анализ контекстов, в которых употребляется исследуемая лексика, позволяет выявить лексико-семантические области, с которыми взаимодействуют наименования моральных качеств английского, белорусского и русского языков, поскольку изменение сочетаемости слов служит наиболее объективным свидетельством происходящих семантических сдвигов [10, с. 189]. Взаимосвязь с лексико-семантической областью «Религия» выявлена при указании на источник духовной силы и его антагониста, а также на место локализации такой силы – душу:

1) высшая сила: *audacity of the devil* ‘дьявольская смелость’ (Q. Wilder. One Shining Summer) [7], *a demon courage* ‘демоническая смелость’ (I. Murdoch. The Nice and the Good) [7]; *i ў Бога ж یярплівасці* (І. Мележ. Подых навальніцы) [8], *подласцю не нафарышроўвалі сваіх багоў* (А. Адамовіч. Хатынская аповесьць) [8]; *снисходительность бога* (Н. Джин. Учитель) [9], *безграничное милосердие Бога* (В. Войнович. Замысел) [9] и др.;

2) душа: *humidity of soul* ‘покорность души’ (D. Potter. Hide and Seek) [7], *laziness of spirit* ‘леность духа’ (C. Brayfield, The Prince) [7]; *скванасць / скнарнасць / жорсткасць* души (А. Бароўскі. Ахутавана. Кніга другая – прытча аб мроях) [8]; *леность духа* (Н. Джин. Учитель) [9], *благородство души* (Ф. Искандер. Морской скорпион) [9] и др.

Таким образом, признак ‘религиозность’ в семантике наименований моральных качеств может быть установлен на основании анализа этимологии рассматриваемой лексики: выявлена апелляция к душе, богу, надежде, вере, греху. При функционировании в тексте английских, белорусских и русских наименований моральных качеств происходит актуализация семантического признака ‘религиозность’, а также перенос наименований моральных качеств для именований качеств высшей силы и души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов, Ю. Константы: словарь русской культуры / Ю. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2004. – 991 с.
2. Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/> (date of access: 17.11.2024).

3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 14 т. // Беларуская палічка. – URL: https://knihi.com/none/Etymalahicny_slounik_bielaruskaj_movy_zip.html (дата звароту: 18.11.2024).
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 4.
5. Евангелие от Матфея. Глава 16 // Библия тека. – URL: <https://bible-teka.com/synodal/40/16/> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – 3-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
7. British National Corpus (BNC). – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 21.11.2024).
8. Беларускі N-корпус. – URL: <https://bnkorpus.info/korpus.html> (дата звароту: 23.11.2024).
9. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).
10. Шмелёв, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелёв. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.